

Научная статья

УДК 343

doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.011

Правовые причины, способствующие коррупционным преступлениям в исправительных учреждениях

НАДЕЖДА ВЯЧЕСЛАВОВНА КУЗНЕЦОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, nadezda17041976@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых причин, детерминирующих должностные коррупционные преступления в системе исполнения наказаний в целом и в исправительных учреждениях в частности. Анализ отдельных положений Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, непосредственно регулирующих порядок реализации наказания в виде лишения свободы и затрагивающих права и законные интересы осужденных, позволил выделить ряд недостатков юридической техники, использованной законодателем при конструировании норм. Выявленные дефекты связаны с наличием пробелов нормативного регулирования общественных отношений, распространенностью правовых норм, не имеющих официального толкования, присутствием в текстах статей коррупциогенных факторов. В практической деятельности указанные упущения становятся условиями, детерминирующими совершение сотрудниками исправительных учреждений преступлений, связанных со взяточничеством, злоупотреблением полномочиями, использованием служебного положения вопреки интересам службы.

Ключевые слова: коррупция; коррупционные преступления; права и законные интересы осужденных; лишение свободы; исправительные учреждения; правовые причины; коррупциогенные факторы.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Кузнецова Н. В. Правовые причины, способствующие коррупционным преступлениям в исправительных учреждениях // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2024. № 3 (27). С. 83–87. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.011.

Original article

Legal Grounds for Corruption Crimes in Correctional Institutions

NADEZHDA V. KUZNETSOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, nadezda17041976@yandex.ru

© Кузнецова Н. В., 2024

Abstract. The article considers legal grounds determining official corruption crimes in the penitentiary system in general and correctional institutions in particular. The analysis of certain provisions of the Penal Code of the Russian Federation, which directly regulate the procedure for the implementation of punishment in the form of imprisonment and affect the rights and legitimate interests of convicts, allows us to identify a number of shortcomings of the legal technique used by the legislator in the construction of norms. The identified shortcomings are associated with the presence of gaps in the regulation of public relations, the prevalence of legal norms that do not have an official interpretation, and the presence of corruption-caused factors in the texts of articles. In practice, these shortcomings become conditions that determine the commission by correctional officers of crimes related to bribery, abuse of authority, use of official position contrary to the interests of the service.

Keywords: corruption; corruption crimes; rights and legitimate interests of convicts; imprisonment; correctional institutions; legal causes; corruption-related factors.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kuznetsova N.V. Legal grounds for corruption crimes in correctional institutions. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 3 (27), pp. 83–87. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.011.

В настоящее время коррупция в Российской Федерации отнесена к наиболее опасным внутренним угрозам национальной безопасности, ее искоренение стало национальным стратегическим приоритетом [1].

Одной из форм проявления коррупции в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) является совершение сотрудниками исправительных учреждений (далее – ИУ) должностных преступлений коррупционной направленности. Рассматриваемые деяния не только подрывают авторитет службы, но и препятствует достижению целей уголовного наказания, способствуют осложнению оперативной обстановки, совершению пенитенциарных преступлений. Следует отметить, что за период с 2016 по 2021 г. к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений привлечено 875 сотрудников УИС. При этом значительную долю составляют деяния, предусмотренные ст. 290 и 291 УК РФ. Анализ статистических данных позволил сделать вывод о чрезвычайной распространенности указанных преступлений в системе исполнения наказаний. Так, средний показатель удельного веса взяточничества в общей структуре преступлений, совершенных сотрудниками УИС за период с 2016 по 2021 г., составил 24,6 %, в то время как доля взяточничества в структуре общероссийской преступности за указанный период показывала минимальные значения – на уровне 0,6 % [2, с. 172].

Причины, детерминирующие преступное поведение сотрудников, разнообразны и часто связаны с конкретными направлениями их деятельности и функциональными обязанностями. Поэтому и меры предупреждения коррупционных преступлений в УИС должны учитывать не только общие направления противодействия коррупционным преступлениям, но и специфику службы в ИУ.

В настоящее время имеется много исследований, посвященных изучению причинного комплекса, детерминирующего указанные преступления в пенитенциарной системе. Мы же остановились на более детальном рассмотрении правовых причин, наличие которых препятствует предупреждению коррупционной преступности в системе.

В этой связи к числу наиболее проблемных вопросов относится несовершенство национального уголовно-исполнительного законодательства, что вызывает сложности его применения в

практической деятельности. Раскрывая подробнее данный аспект, можно указать на такие недостатки юридической техники, как пробелы законодательного регулирования общественных отношений, распространенность правовых норм, не имеющих официального толкования, наличие коррупциогенных факторов [3]. К числу последних относятся необоснованно широкие пределы усмотрения правоприменителя, наличие возможности безосновательного применения исключений из общих правил, неопределенные, трудновыполнимые, обременительные требования и др.

Детальный анализ отдельных положений УИК РФ позволил выделить ряд таких факторов.

Примером использования законодателем оценочных понятий, не имеющих официального толкования, может служить ст. 78 УИК РФ, норма которой предусматривает возможность изменения вида ИУ. Критерием принятия решения является поведение осужденного и его отношение к труду. Указанным правом могут воспользоваться лишь положительно характеризующиеся осужденные. Проблема правильного применения нормы на практике связана с отсутствием четких показателей, достоверно и прозрачно определяющих положительную или отрицательную направленность конкретного лица, отбывающего лишение свободы.

Попытка более детально раскрыть данные критерии предпринята в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений». Однако подробное рассмотрение понятия не позволило получить точный ответ. Во-первых, при составлении характеристики требуется изучить большое количество показателей, связанных с оценкой поведения осужденного за все время нахождения в условиях изоляции. Критериями являются: соблюдение осужденным правил отбывания наказания, исполнение обязанностей, отношение к участию в воспитательных мероприятиях, общественной жизни в ИУ, наличие либо отсутствие поощрений или взысканий. Во-вторых, анализируются взаимоотношения с родственниками, а также с другими осужденными, имеющими как положительную, так и отрицательную направленность. В-третьих, сотрудникам предоставлено право учитывать иные сведения, не указанные в постановлении, но которые могут повлиять на принятие решения об изменении вида ИУ (п. 27).

Отсутствие в нормативных документах четко сформулированных оснований, при наличии которых осужденный может получить положительную характеристику, в практической деятельности приводит к определенным сложностям. Представляется, что отсутствие у осужденного нарушений и взысканий за время отбывания наказания является достаточным фактором для оценки его поведения как правопослушного со всеми вытекающими перспективами. Однако на практике такое поведение свидетельствует лишь о нейтральной направленности личности, что в последующем создает препятствия для реализации его законного интереса.

Правовая неопределенность, возможность оценивать поведение осужденного положительно или отрицательно по усмотрению сотрудника способствуют злоупотреблениям представителей администрации учреждения. В качестве примера можно привести приговор Южно-Сахалинского суда по уголовному делу, возбужденному в отношении двух сотрудников исправительной колонии, которые за 200 тыс. руб. пообещали решить вопрос о подготовке положительной характеристики на осужденного, претендующего на изменение вида исправительного учреждения, без законных оснований. Так, один из фигурантов применил к осужденному максимальное количество мер поощрения, составил положительную характеристику и проголосовал на заседании комиссии. Второй выступил посредником при передаче денежных средств [4].

Серьезной правовой проблемой является наличие в диспозициях некоторых статей коррупциогенных факторов.

Например, формулировки отдельных норм, позволяющих реализовать права и законные интересы осужденных, изначально содержат неопределенность, допускаются расширительное толкование и возможность их применения по усмотрению администрации пенитенциарного учреждения. К числу таких положений можно отнести:

– ч. 1 ст. 113 УИК РФ «Меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы», предусматривающую перечень стимулирующих мер, применяемых к лицам, находящимся в условиях изоляции. При наличии хорошего поведения, добросовестного отношения к труду, обучению, участию в воспитательных мероприятиях к осужденным могут применяться меры поощрения. Однако они могут быть реализованы в зависимости от усмотрения администрации учреждения, поэтому не каждый осужденный, демонстрирующий требуемое поведение, может быть поощрен. Кроме того, в статье законодатель не раскрывает ни понятие, ни критерии хорошего поведения и добросовестного отношения к труду, ни минимальное количество воспитательных мероприятий, в которых осужденный должен принять участие;

– ч. 2 ст. 116 УИК РФ «Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, осужденными к лишению свободы», закрепляющую возможность, а не обязанность администрации принимать решение о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в случае повторного совершения нарушения в течение года;

– ч. 2 ст. 122 УК РФ «Исправительные колонии строгого режима», содержащего указание на возможность перевода осужденного на облегченные условия отбывания наказания по усмотрению руководства исправительного учреждения.

Закрепленные в УИК РФ широкие полномочия должностных лиц учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, на практике могут приводить к злоупотреблениям. Например, сотрудник колонии воспользовался предоставленными ему законом полномочиями, предусмотренными ч. 2 ст. 122 УИК РФ, и предложил осужденному приобрести для него сувениры на сумму 6 тыс. руб. Взамен пообещал решить вопрос о переводе в облегченные условия содержания без наличия законных оснований [5].

Таким образом, наличие в тексте статьи коррупционных составляющих открывает сотруднику возможность применять норму по своему усмотрению, что нередко приводит к злоупотреблениям, нарушению прав и законных интересов осужденных, подкупу персонала.

Решение обозначенной проблемы видится в осуществлении деятельности по устранению выявленных недостатков. Важно в тексте нормы предусмотреть четкие критерии, наличие которых обеспечивало бы обязательность совершения сотрудниками определенных действий, исключить коррупциогенные факторы. В настоящее время мы не готовы предложить исчерпывающий перечень показателей, согласно которым, например, осужденный мог бы характеризоваться положительно, отрицательно или нейтрально, поскольку это требует проведения отдельного комплексного исследования (ст. 78 УИК РФ). Со своей стороны отметим, что критерии оценки должны иметь не только четкие, но и понятные формулировки, исключая дискреционные полномочия и расширительное толкование.

В то же время незначительная коррекция содержания проанализированных выше норм УИК РФ позволит устранить некоторые недостатки законодательной техники. Предлагаем внести в УИК РФ следующие изменения:

1. В ч. 1 ст. 113 слова «могут применяться следующие меры поощрения» заменить словами «применяются следующие меры поощрения».

2. В ч. 2 ст. 116 слова «злостным может быть признано» заменить словами «злостным признается».

3. В ч. 2 ст. 122 слова «могут быть переведены в облегченные условия» заменить словами «переводятся в облегченные условия».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

2. Пенитенциарная криминология : учеб. / С. В. Расторопов, В. А. Понкратов, И. В. Пикин, Н. А. Горшкова ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. С. В. Расторопова. М., 2023. 193 с.

3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федер. закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609.

4. Приговор по уголовному делу № 1-236/23 от 06.06.2023. URL: <https://sudact.ru/practice/po-korruptsionnym-prestupleniyam-po-vzyatochnichest/?ysclid=lv6bs81od4906746982> (дата обращения: 07.04.2024).

5. Мужчина признал свою вину. URL: <http://pq12.ru/news/24176> (дата обращения: 12.01.2024).

REFERENCES

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2021. No. 27 (Part II). Art. 5,351. (In Russ.).

2. Rastoropov S.V., Ponkratov V.A., Pikin I.V. et al. *Penitentsiarnaya kriminologiya: ucheb.* [Penitentiary criminology: textbook]. Moscow, 2023. 193 p.

3. On the anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts: Federal Law No. 172-FZ of July 17, 2009 (as amended on 05.12.2022). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2009. No. 29. Art. 3,609. (In Russ.).

4. *Prigovor po ugovnomu delu No. 1-236/23 ot 06.06.2023* [Verdict in criminal case No. 1-236/23 of June 6, 2023]. Available at: <https://sudact.ru/practice/po-korruptsionnym-prestupleniyam-po-vzyatochnichest/?ysclid=lv6bs81od4906746982> (accessed April 7, 2024).

5. *Muzhchina priznal svoju vinu* [The man admitted his guilt]. Available at: <http://pq12.ru/news/24176> (accessed January 12, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАДЕЖДА ВЯЧЕСЛАВОВНА КУЗНЕЦОВА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, nadezda17041976@yandex.ru

NADEZHDA V. KUZNETSOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, nadezda17041976@yandex.ru

Статья поступила 22.04.2024